

Когда выяснилось, что именно заставило Тан Яланя скрывать свою истинную сущность и совершать все эти странные поступки, члены семьи Тан лишь развели руками. Они сошлись во мнении, что ход мыслей у Тан Яланя совершенно не такой, как у обычных людей. Подумать только: русалка, зная о существовании родовой памяти, всерьез верила, что обладает воспоминаниями из прошлой жизни, и до смерти боялась разоблачения со стороны близких. Это было крайне обескураживающе.

Теренс ушел первым. Сегодня он обнаружил немало проблем, требующих пристального внимания в будущем. Конечно, случай Тан Яланя — исключение, но это не означает, что завтра не появится другая русалка, столь же наивная и запутавшаяся в себе. Факты доказывали: воспитание маленьких русалок — дело первостепенной важности. Разумеется, до того, чтобы проверять каждого новорожденного на принадлежность к русалкам, они еще не дошли — в конце концов, вероятность такого события стремилась к нулю.

— Очнулся? — Великий старейшина сидел в гостиной с суровым видом. Ситуация сложилась скверная, и он даже не знал, на кого злиться. Не на Тан Яланя же? Злиться на столь драгоценную русалку противоречило его жизненным принципам. К тому же, кто знает, как тяжело сейчас самому Тан Яланю? Раньше он считал, что невестка слишком балует Тан Яланя, но теперь видел, что этого было явно недостаточно. — Пусть побольше отдыхает. Во дворце скажем, что он приболел, и вернемся к этому вопросу через несколько дней.

— Хорошо, — кивнул Тан Юйхао. Он уже предупредил Эдриана, что Тан Ялань неважно себя чувствует и останется дома на поправку. Однако теперь он смотрел на младшего брата совсем иначе. Еще вчера тот был обычным человеком, а сегодня — русалка. Если бы Тан Ялань прошел операцию по трансформации, у них был бы период адаптации, но теперь перед ними внезапно встала крайне сложная проблема. — Не волнуйтесь, информация уже заблокирована.

Еще вчера вечером Тан Юйхао сменил весь персонал в поместье, так что сейчас здесь находились только абсолютно надежные люди.

— Этот ребенок... — Тан Фужэнь не знал, как донести свои мысли до Великого старейшины и мужа. Вспоминая причину, которую озвучил Тан Ялань, он не мог сдержать горькой усмешки. — Он принял родовую память за воспоминания из прошлой жизни и до самого рождения был уверен, что вытеснил душу нашего настоящего ребенка.

Остальные, услышав это, замерли. Лишь спустя долгое время они смогли прийти в себя, невольно подумав, что это в духе Тан Яланя. Кто бы мог подумать, что родовая память может так причудливо вплестись в сознание.

— Посмотрите на себя, — Великий старейшина с силой ударил по столу. — Если бы с Яланем не случилась беда, вы бы до сих пор ничего не знали.

Хотя сам Великий старейшина поначалу тоже принимал Тан Яланя за обычного мужчину, винить во всем только себя он не собирался. К тому же глава дома Тан — нынешний управляющий семьей и родной отец Яланя — нес куда большую ответственность.

— Дедушка, не злитесь, — Тан Юйцзэ чувствовал, что отца здесь винить не в чем, ведь никто не мог предвидеть подобного. Он пожал плечами, вспоминая, как в детстве они наряжали Тан Яланя русалкой. Тот был мягким, как булочка, и послушно позволял с собой делать что угодно. Сейчас, оглядываясь назад, он поражался: как же они могли не заметить, что это была настоящая русалка? — Кажется, Ялань поступил на факультет мехов.

Обычно русалки используют специальные препараты, чтобы превратить хвост в ноги, но даже так они остаются крайне хрупкими. Еще никогда русалка не училась на факультете мехов, а Тан Ялань не только продержался там несколько лет, но и стал настоящим гением.

Учитывая текущее состояние брата, Тан Юйцзэ задумался: не стоит ли перевести его на другой факультет? Даже если Тан Ялань способен долгое время поддерживать человеческий облик, в итоге это привело к таким последствиям. Конечно, при старших он не осмелился жаловаться на брата — их с детства учили оберегать русалок. Даже их муфу, будучи искусственно измененной русалкой, воспитывал их точно так же.

— Пусть остается на факультете мехов, — возразила Тан Фужэнь. Если Тан Ялань внезапно переведется, окружающие начнут строить догадки. Даже если они не поймут, что он настоящая русалка, то решат, что он готовится к операции по трансформации, а это не лучший вариант. Тан Фужэнь считал: раз Ялань справлялся раньше, справится и сейчас, просто нужно обеспечить ему полноценный отдых, причем в естественном облике. — Юйцзэ, присматривай за братом в школе, не давай его в обиду.

— Понял, — отозвался тот. Раньше он и не замечал, чтобы Яланя кто-то обижал, но осознание того, что брат — русалка, давалось ему с трудом. Тан Юйцзэ было крайне сложно воспринимать Тан Яланя как хрупкое существо, нуждающееся в защите.

— И не подпускайте к нему Инь Фэна, — добавил Тан Юйхао, вспомнив досье: в день, когда Тан Ялань потерял сознание, он виделся с Инь Фэном. После их разговора Ялань убежал, а вскоре попросил отпуск и отправился домой.

Конечно, Тан Юйхао не верил, что именно Инь Фэн стал причиной, по которой Ялань не смог удерживать ноги, но тот был глубоко влюблен в Яланя. И даже помолвка с другой русалкой не означала, что Инь Фэн отступился.

— Понял, — Тан Юйцзэ почувствовал, как на его плечи легла тяжелая ответственность. Он с тоской посмотрел на остальных: атмосфера в гостиной была гнетущей, никто не мог прийти в себя от случившегося. Улыбка исчезла с его лица. Он понимал, что теперь обязан следить за Яланем в оба. Тан Ялань — русалка, лазурная русалка, любимец морского бога. Тан Юйцзэ повторял про себя: я должен помнить, что обязан защищать его. Кажется, он превратился в няньку для собственного брата.

В отличие от тяжелой атмосферы в гостиной, у Тан Яланя все было гораздо лучше. Поев, он нежился в воде.

Как давно он не погружал хвост в воду надолго! Тан Ялань чувствовал себя невероятно комфортно. Оказалось, что хвосту действительно нужно много водных элементов для подпитки. Но... он уже просмотрел родовую память и узнал, что чешуя должна сменяться. Предыдущая боль в ногах была вызвана не только тем, что он долго не превращался, но и процессом смены чешуи. А в обморок он упал исключительно из-за того, что это была первая линька.

Эдриан, занимаясь государственными делами во дворце, подозревал, что Тан Ялань просто ищет повод сбежать домой, но раз уж сам Тан Юйхао прислал официальное уведомление, ему пришлось поверить. Кто бы мог подумать, что Ялань так легко заболевает? Похоже, его физическую форму нужно подтянуть.

В последующие два дня Теренс снова навещался в дом семьи Тан. Посторонние думали, что он осматривает Тан Фужэня, но на самом деле он приходил к Яланю.

— Сколько чешуек выпало за эти два дня? — Теренс делал пометки в блокноте, не переставая расспрашивать. Он не взял с собой ассистента — не потому, что не доверял, а потому, что Исследовательский институт русалок был местом сложным, где у каждого семейства были свои интересы. Теренс коснулся серебристых волос Тан Яланя. — Они стали блестеть.

— Всего две, — Тан Ялань достал чешуйки из пространственного хранилища и положил на ладонь. С тех пор как пару дней назад он понял, какую нелепость совершил, он перестал сомневаться в том, что Тан Фужэнь его отец, и забыл про мысли о прошлой жизни. Он мог считать это прошлой жизнью, мог не считать — теперь это не имело значения. — Моей духовной силы не хватает, поэтому процесс идет медленно.

— Отлично, значит, у тебя есть доступ к родовой памяти, — Теренс облегченно вздохнул и потер переносицу. Последние два дня он не спал, изучая материалы. То, что Тан Ялань унаследовал знания, было лучшим исходом. — Но... духовная сила?

Теренс заметил бусину, висевшую на шее Тан Яланя. На его взгляд, это был самый обычный предмет.

— Это...

— А, это было у меня еще тогда, когда я был в яйце, — Тан Ялань улыбнулся и снял бусину. Она не была всемогущей, но не раз выручала его. — Она всегда защищала меня. И она признала хозяина, никто не сможет отнять ее у меня.

Тан Ялань действительно был любимцем морского бога. Теренс никогда не видел, чтобы у обычной русалки была подобная драгоценность, к тому же бесполезная в чужих руках.

— Неплохо, — однако даже с этим Тан Ялань оставался русалкой, нуждающейся в защите, и, что важнее, не осознавал своей природы. Теренс взял бусину, повертел ее в руках, но так и не нашел ничего примечательного. Похоже, другие действительно не могли ею воспользоваться.

— Другие русалки могут ее использовать?

— Кажется, нет, — Тан Ялань однажды давал попробовать другой русалке, но для той это была просто симпатичная безделушка. — Возможно, когда моя духовная сила возрастет, я смогу позволить другим пользоваться ею.

— Твоя духовная сила, — Теренс беспомощно улыбнулся и придвинул стул. Глядя на то, как медленно сменяется чешуя, он понимал, что ждать придется долго. — Сколько же тебе нужно силы, чтобы сменить всю чешую?

— Это... — Тан Ялань снова отвел взгляд. Уверенности в нем не было. — Может, месяц, может, год, а может, и десять лет. Дядюшка, трудно сказать наверняка. Больше силы — быстрее пойдет, меньше — медленнее.

Теренс решил больше не пытаться его вопросами — толку все равно не будет.

— Завтра в школе будь осторожен. Особенно следи, чтобы чешуйки не выпадали на виду.

— Знаю, я буду осторожен, — Тан Ялань пожал плечами. Смена чешуи — дело непростое, ведь новой нужно время, чтобы окрепнуть и обеспечить хвосту должную защиту. — Никто ничего не заметит.

Печально было лишь то, что потом придется возвращаться во дворец. Тан Ялань не понимал, что задумали его муфу и отец: зная, что он русалка, зачем отправлять его обратно?

Тан Ялань не догадывался, что семья Тан приняла это решение исключительно ради его безопасности, чтобы никто не заподозрил неладное. К тому же рядом с Эдрианом он был в безопасности — тот был достойным доверия наследником престола.

<http://bllate.org/book/19113/1877193>